

Российско-турецкая конфронтация и ее последствия для Южного Кавказа

Гаянэ Новикова *

Южный Кавказ сталкивается с очередной волной проблем. Динамично меняющаяся внешняя среда безопасности параллельно с обострением внутривосточной ситуации в каждом из государств Южного Кавказа (и в *de facto* государствах) способствует дальнейшей дезинтеграции этого пространства: с одной стороны, увеличивается разрыв между региональными акторами. С другой стороны, все они находятся в интенсивном поиске союзников, зачастую действуя по принципу "враг моего врага – мой друг". Российско-турецкая конфронтация, которая только на первый взгляд была неожиданной, в значительной степени способствует этому.

На фоне процессов, происходящих на Ближнем Востоке, глубокого миграционного кризиса в Европе, а также повсеместно расширяющейся и углубляющейся угрозе терроризма, Южный Кавказ можно рассматривать как относительно стабильный регион. Однако в результате того, что а) США фактически самоустранились в Евразии, б) Европейский Союз становится все более пассивным на том же пространстве, в) российско-турецкие противоречия перешли в конфронтацию, – уровень небезопасности Южного Кавказа как наиболее беспокойной части Евразии возрастает. Регион постепенно становится полем битвы между Россией и Турцией¹. Параллельно сужается пространство для маневра каждого из региональных акторов – Армении, Азербайджана и Грузии, что еще больше усложняет их взаимодействие друг с другом.

---

* Д-р Гаянэ Новикова, основатель и директор Центра стратегического анализа Spectrum, Ереван.

¹Относительная стабильность Южного Кавказа и его геостратегическое положение делают регион привлекательным для Ирана, который, однако, еще не включился в "кавказскую игру" после снятия санкций. Наблюдается активизация проникновения Китая на это пространство: один из его наиболее интересных проектов "Один пояс – один путь".

В данной статье анализируются сдвиги в системе безопасности Южного Кавказа и возможные сценарии развития в свете напряженности в российско-турецких отношениях.

Россия против Турции: сходства и различия в подходах

Россия и Турция как две региональные державы, рассматривают весь регион Южного Кавказа (хотя и в разной степени) как зону своих национальных интересов и стратегической важности. Несмотря на то, что оба государства имеют разное видение и разные подходы к основным проблемам безопасности на бушующем Ближнем Востоке и в Причерноморье, в последнее десятилетие они старались балансировать взаимные интересы и разрешать возникающие споры мирным путем, не обостряя ситуацию, избегая конфронтации в политических, экономических и военных вопросах, и не вмешиваясь агрессивно в дела друг друга². В то же время, эти два государства связывают сильные экономические связи, и они разделяют общие подходы, в частности, по вопросам "цветных революций", гражданских прав и свобод, и негативно воспринимают вмешательство Запада, в частности, Европейского Союза, в свои внутривнутриполитические проблемы. В обоих государствах наблюдается четкий крен в сторону авторитаризма. Российский президент В. Путин и турецкий президент Р.Т. Эрдоган публично хвалили друг друга и за личные качества, и за проводимую политику³. В целом, вплоть до недавнего времени российско-турецкие отношения можно было охарактеризовать как прагматические, а в ряде сфер, в первую очередь, в энергетическом секторе, даже как стратегические⁴.

---

²Gayane Novikova, *Quid pro Quo in Turkey's Policy in the South Caucasus*. In: *Turkish Policy Quarterly*, 2011, Spring, Vol. 10, No. 1, Istanbul, pp. 133-150.

³Pavel K. Baev, *Russia and Turkey Find a Common Cause in Confronting the Specter of Revolution*, *Turkish Policy Quarterly*, 2014, Vol. 12, No. 4. Доступно на: http://turkishpolicy.com/pdf/vol_12-no_4-baev.pdf; Charles Recknagel, *Mirror Images: Are Putin And Erdogan Too Much Alike To Compromise?* November 25, 2015. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/putin-erdogan-mirror-image-too-much-alike-to-compromise/27388004.html>

⁴См.: *Совместная пресс-конференция с президентом Турции 1 декабря 2014 года*. Доступно на: <http://kremlin.ru/events/president/news/4712>; *Putin: Erdogan is a man of strong character*, *Today's Zaman*, Dec 18, 2014. Доступно на: http://www.todayszaman.com/anasayfa_putin-erdogan-is-a-man-of-strong-character_367328.html

2015 год стал водоразделом в двусторонних российско-турецких отношениях, обозначив растущие разногласия между этими двумя акторами на Ближнем Востоке и в Евразии. Сегодняшняя стадия их взаимоотношений свидетельствует о возвращении к исторически сформировавшейся конфронтационной модели взаимодействия; однако, ситуация еще более осложняется в связи с их сильной взаимосвязью и взаимозависимостью, и в определенной степени непредсказуемостью их дальнейших действий.

Важными аспектами международных отношений, которые влияют напрямую на российско-турецкое противостояние, являются взаимоотношения с США и ЕС, и, конечно, с НАТО. Действия России, позиционирующей себя в качестве честного брокера в Евразии и на Ближнем Востоке, вызывают в лучшем случае недопонимание на Западе и растущее раздражение Турции, которая, однако, не может ответить России симметричными контр-мерами и уже начала обращаться за политической и военной поддержкой к ЕС и НАТО, соответственно⁵.

Противоречия между Россией и Западом в оценке украинского кризиса и разные подходы к его разрешению, неоднозначная оценка действий России в Сирии, а также миграционный кризис в Европе сыграли на руку Турции: она может представлять себя в качестве единственного доверенного союзника Запада на Ближнем Востоке, и в определенной степени, в Евразии, и в качестве едва ли не единственного ключевого актора в войне с Исламским государством. На фоне растущих противоречий между Россией и НАТО уже очевидны позитивные изменения в отношениях Турции с ЕС: Турция получила три миллиарда евро и был открыт новый раунд переговоров, в первую очередь, о введении свободного визового режима для граждан

---

⁵*Statement of NATO Secretary General on Russian Air Space violation on January 30, 2016.* "Я призываю Россию действовать ответственно, и полностью уважать воздушное пространство НАТО. Я приветствую прямые контакты между Анкарой и Москвой и я призываю к спокойствию и деэскалации. НАТО солидарна с Турцией и поддерживает территориальную целостность нашего союзника –Турции". Доступно на: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_127562.htm?selectedLocale=en

Турции с сентября 2016 года в обмен на более серьезные усилия турецких властей по недопущению потока беженцев в Европу⁶.

На уровень и характер российско-турецких отношений влияют и серьезные внутривластные процессы в обоих государствах, требующие безотлагательного решения. Для России точкой отсчета стало присоединение или с точки зрения Запада аннексия Крыма, украинский кризис в целом, санкции, наложенные США и Европейским Союзом, которые серьезно и напрямую повлияли на экономическую ситуацию этого государства. Последняя все больше ухудшается на фоне продолжающегося снижения мировых цен на энергоносители. Выход из тяжелой экономической ситуации потребует полной концентрации усилий как российского правительства, так и общества на внутренних проблемах при новом витке патриотически-милитаристской риторики⁷. Принятая в декабре 2015 года новая Стратегия национальной безопасности России обозначает разрешение внутренних проблем как абсолютный приоритет⁸.

Одновременно Россия стремится проводить проактивную и – в определенном смысле – агрессивно оборонительную внешнюю политику во многих регионах мира. Стратегия национальной безопасности определяет угрозы безопасности и готовность России бороться и отстаивать свою роль как "одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира" (Статья 30), подчеркивая, что "применение военной силы для защиты национальных интересов возможно только в том случае,

---

⁶*E.U. Offers Turkey 3 Billion Euros to Stem Migrant Flow*, The New York Times, November 29, 2015. Доступно на: http://www.nytimes.com/2015/11/30/world/europe/eu-offers-turkey-3-billion-euros-to-stem-migrant-flow.html?_r=0

Дональд Туск, Президент Европейского Совета назвал Турцию "ключевым партнером" в борьбе с терроризмом и в прекращении гражданской войны в Сирии.

⁷*Пришла пора кончать с иллюзиями о силе Путина, - российский политолог Шевцова*. Апостроф, 30.11.2015. Доступно на: <http://apostrophe.com.ua/article/world/2015-11-30/prishla-pora-konchat-s-illyuziyami-o-sile-putina---rossiyskiy-politolog-shevtsova/2660>

⁸*Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, одобренная президентом России 31 декабря 2015 года*. Доступно на: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html>

если все принятые меры ненасильственного характера оказались неэффективными" (Статья 29)⁹.

В соответствии со шкалой угроз и видением своей роли в мире, Россия, в том числе пытаясь найти новый *modus operandi* в отношениях с Западом, включилась в военно-воздушную операцию против Исламского государства в Сирии, что вызвало крайне негативную реакцию Турции. Тем не менее, российские авиаудары должны обозначить возвращение России на Ближний Восток, зону, где ее интересы прямо и опосредованно входят в противоречие с интересами Турции.

Для Турции скатывание в нестабильность напрямую связано с процессами в зоне Расширенного Ближнего Востока. Турция растеряла все те политические преимущества, которые у нее были в начале арабского пробуждения как у светского демократического государства мусульманского мира. В настоящее время ее внутренняя и внешняя политика во многом определяются сирийским кризисом, огромным потоком беженцев из Сирии и в меньшей степени из Ирака, уже прямым столкновением с Исламским государством, и возобновлением курдской проблемы практически на уровне необъявленной войны, а также авторитарными тенденциями в управлении и ограничениях прав и свобод граждан. Еще одним опасным аспектом, который вносит серьезные коррективы в ее политику, является сегодняшний уровень конфронтации с Россией. Она больно ударяет по экономике Турции, особенно в свете российских санкций (однако следует отметить, что выбрав конфронтационную модель политического поведения, оба лидера тщательно избегают жесткой риторики и действий, касающихся совместных программ в энергетическом секторе).

Итак, инцидент с российским бомбардировщиком в ноябре 2015 года означал конец мифа о "вечной дружбе" двух лидеров и "стратегическом партнерстве" двух государств. Переход российско-турецких противоречий из закрытой фазы в открытое противостояние будет иметь непредсказуемые последствия для обоих государств и их соседей, включая Южный Кавказ. Ситуация еще более осложняется, поскольку:

---

⁹Стратегия национальной безопасности Российской Федерации... Там же.

-во-первых, во внешней политике и России, и Турции почти хроническое отсутствие какой-либо стратегии, выработанной для Южного Кавказа; оба государства действуют зачастую спонтанно;

-во-вторых, три государства Южного Кавказа – Армения, Азербайджан и Грузия – болезненно реагируют на любые изменения и сдвиги в российско-турецких отношениях;

-в-третьих, Россия и Турция находятся в поисках ниш для маневра, и они постараются использовать противоречия своего vis-à-vis с другими региональными и нерегиональными акторами для улучшения собственных геостратегических позиций¹⁰.

На фоне этой политики с нулевой суммой хрупкая стабильность Южного Кавказа может быть с легкостью нарушена. По сути, подписание Соглашения об Ассоциации между Грузией и Европейским Союзом нарушило монополию России на управление процессами в этом регионе. С другой стороны, Турции пока не удастся стать активным актором на пространстве Южного Кавказа, но она будет использовать любую возможность для закрепления в этом регионе.

Таким образом, российско-турецкий конфликт а) оказывает серьезное негативное воздействие на безопасность и социально-экономическую ситуацию всей зоны Южного Кавказа; б) еще больше усложняет отношения между тремя региональными государствами и может повлиять на процессы в неразрешенных конфликтах, в том числе, спровоцировать новый раунд эскалации напряженности в зоне Нагорно-Карабахского конфликта; в) при определенном стечении обстоятельств позволяет Турции стать более активным актором на пространстве Южного Кавказа.

Южный Кавказ: между молотом и наковальней

Выстраивая свои отношения с Россией и Турцией, государства Южного Кавказа, с одной стороны, по сути, стараются не оказаться между молотом и наковальней. С другой стороны, отношения между Арменией, Грузией и Азербайджаном

---

¹⁰Еще в ходе своего визита в Анкару в декабре 2014 года, российский президент говорил о готовности сотрудничать с Турцией по региональным проблемам, которые "не могут быть разрешены без участия Турции". См.: Совместная пресс-конференция с президентом Турции 1 декабря 2014 года. Доступно на: <http://kremlin.ru/events/president/news/47126>

как государствами, составляющими стороны в условных военно-политических и экономических схемах, отображают их уже сложившиеся связи с двумя региональными державами, в полной мере характеризуют накапливающееся в регионе напряжение и позволяют предложить возможные, к сожалению, пессимистические, сценарии развития процессов на Южном Кавказе.

Армения – Турция – Азербайджан

Пожалуй, взаимоотношения в треугольнике Армения – Турция – Азербайджан можно охарактеризовать как стабильно напряженные. Есть ряд проблем, которые в сочетании друг с другом создают практически тупиковую ситуацию. Среди них отсутствие дипломатических отношений между Арменией и Азербайджаном, Арменией и Турцией, неразрешенный Нагорно-Карабахский конфликт (который балансирует на острие возобновления широкомасштабных боевых действий), вопрос международного признания Геноцида армян в Османской Турции, сильная психологическая взаимозависимость между Турцией и Азербайджаном. Данный клубок проблем резко ограничивает возможности каждой из сторон этого треугольника при одновременном критическом возрастании их взаимосвязи и взаимозависимости. Попытки обособления данных проблем друг от друга пока безуспешны.

В этом треугольнике Армения как сторона-участница Нагорно-Карабахского конфликта и как государство, народ которого пережил геноцид, соответственно, воспринимается как враждебное Азербайджаном и как раздражитель – Турцией.

В то же время, ряд внутривнутриполитических и региональных факторов делают Азербайджан более чувствительным, чем Армения, к процессам вокруг Нагорно-Карабахского конфликта, тем самым препятствуя любым шагам в направлении его компромиссного решения. Среди них:

-психологическая неспособность азербайджанского режима принять *de facto* независимость Нагорно-Карабахской республики и крайне низкий уровень вероятности того, что территориальная целостность Азербайджана когда-либо будет восстановлена;

-опасения того, что растущее социальное и экономическое неравенство может спровоцировать беспорядки, в первую очередь, в столице и ее пригородах;

-на фоне разочарования в Западе азербайджанского общества и паралича демократических сил, рост влияния исламистов постепенно растет. Увеличивается и число азербайджанских боевиков, сражающихся на стороне Исламского государства¹¹; их возвращение в Азербайджан несет прямую угрозу режиму Алиева в среднесрочной перспективе.

Таким образом, эти факторы дают возможность режиму Алиева подавлять как остатки демократической оппозиции, так и наносить удары по исламской оппозиции¹², требовать большей поддержки у заинтересованных внешних акторов "для справедливого разрешения конфликта" и угрожать разрешить конфликт военным путем.

Для Армении пролонгация ситуации "ни войны, ни мира" в зоне Нагорно-Карабахского конфликта имеет свои плюсы и минусы. Основным плюсом является то, что переговоры в формате Минской Группы ОБСЕ продолжаются; статус Нагорного Карабаха остается предметом обсуждения, и армянские вооруженные силы контролируют территории вокруг Нагорного Карабаха, тем самым обеспечивая безопасность населения. Наиболее серьезной проблемой для Армении в контексте неразрешенного конфликта является угроза возобновления войны Азербайджаном, сохраняющееся исключение из региональных проектов, а также невключение в возможные новые региональные проекты, в частности, в амбициозный китайский проект "Один пояс – один путь".

Следует отметить, что Нагорно-Карабахский конфликт продолжает оставаться препятствием на пути нормализации армяно-турецких отношений в гораздо большей степени, чем усилия Армении в вопросе международного признания Геноцида армян (и, соответственно, контр-усилия Турции), поскольку для

---

¹¹Подробнее см.: Ариф Юнусов, *Исламский фактор в Азербайджане*. Баку, Адилоглы, 2013, сс. 66-124, 148-183, 222-224. Число азербайджанцев, воюющих на стороне Исламского государства в Сирии и Ираке варьирует от 250 до 900.

¹²*Религиозный экстремизм неприемлем для Азербайджана*, 10.12.2015. Доступно на: http://www.contact.az/docs/2015/Want%20to%20Say/121000139655ru.htm#.VmrQA_UhMs; *Elders Demand Probe Into Deadly Violence During Azerbaijani Police Raid*, Radio Free Europe/ Radio Liberty, November 27, 2015. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/azerbaijan-nardaran-raid-terrorist-criminal-gang/27393199.html>

Турции вопрос сохранения закрытой границы с Арменией включает дополнительные, возможно, даже более важные, политический и психологический аспекты: он лежит в плоскости турецко-азербайджанского стратегического партнерства и братских отношений между двумя государствами.

С учетом совокупности этих факторов вопрос нормализации армяно-турецких отношений уже достаточно проблематичен¹³, а на фоне тех процессов, которые сегодня пересекаются в регионе, становится еще более трудно-разрешимым. По сути, он полностью переходит в плоскость российско-турецкого противостояния, поскольку а) с политической точки зрения как стратегический союзник России, Армения вынуждена поддержать Россию, тем самым лишившись даже в отдаленном будущем перспективы нормализации отношений с Турцией¹⁴; б) по мере стремительного ухудшения российско-турецких отношений армяно-турецкие проблемы стали выноситься на обсуждение российскими политиками и некоторыми аналитиками, провоцируя обострение по оси Армения – Турция и втягивание Армении в конфронтацию.

Так, сразу же после инцидента с российским бомбардировщиком в ноябре 2015 года, Государственная Дума вынесла на рассмотрение законопроект о наказании за отрицание Геноцида армян¹⁵, напрямую увязывая это предложение со сбитым турецкой стороной самолетом. Один из известных

¹³Подробнее см.: Gayane Novikova, *Blockade à trois: Das Beziehungsdreieck Armenien–Aserbajdschan–Türkei*. В: Osteuropa, Berlin, 65. Jg., 7–10/2015, S. 427–441. Стоит отметить, что в отличие от армяно-азербайджанских отношений, точнее, редких прямых контактов между президентами двух государств и формата Минской Группы ОБСЕ, в армяно-турецких отношениях задействованы в меньшей мере официальные лица, и в гораздо большей степени – представители деловых кругов и гражданского общества.

¹⁴Безусловно, весь комплекс армяно-турецких проблем и противоречий в сочетании с неразрешенным Нагорно-Карабахским конфликтом, уже обеспечивал поддержку Арменией России, как это было в ситуации с Крымом.

¹⁵*Russian Lawmakers Propose Bill On Accountability For Armenia Genocide Denial*. November 25, 2015. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/russia-armenia-genocide-accountability/27387944.html>; *Госдума подумает о наказании за непризнание геноцида армян в Османской империи*, 25.11.2015. Доступно на: <https://lenta.ru/news/2015/11/25/genocid/>

российских политологов, весьма приближенных к Кремлю, в интервью армянскому информационному агентству заявил о том, что "ухудшение отношений с Турцией, как бы это цинично не звучало, будет настраивать наших армянских партнеров и друзей на более позитивный лад в отношении с Россией, которые, без всяких сомнений, будут лишь укрепляться. Думаю, что в первую очередь это действительно выразится в укреплении наших позиций на армяно-турецкой границе. И если на то будет согласие Еревана, то и усиление 102-й российской военной базы в Гюмри. На мой взгляд, подобное усиление стало необходимостью уже достаточно давно"¹⁶.

В контексте этого заявления следует обратить внимание на два аспекта. Первый связан с "позитивом" в армяно-российских отношениях; второй касается российского военного присутствия и безопасности Армении.

Официальное вступление Армении в Евразийский Экономический Союз в январе 2015 года было продиктовано следующими соображениями:

1) В 2008 году российско-грузинская война, и в 2014 году события в Украине четко продемонстрировали, что ЕС ни при каких условиях не дает никаких гарантий безопасности ни одному из государств – членов программы Восточного Партнерства. Как сторона Нагорно-Карабахского конфликта, Армения больше всего нуждается именно в международных гарантиях безопасности. Следовательно, Россия с учетом двусторонних и многосторонних военных договоров и соглашений рассматривается как основной гарант безопасности Армении.

2) Сталкиваясь с растущим числом внутренних проблем, включая кризис с беженцами, ЕС не готов и не намерен предоставлять финансовую помощь в объеме, достаточном для того, чтобы удержать экономику Армении на плаву. В то же время, Россия является владельцем или совладельцем основных стратегических инфраструктурных объектов Армении. На момент принятия решения президентом Армении об интеграции в Евразийский Экономический Союз (сентябрь 2013 года) Россия была в состоянии контролировать свою внутриэкономическую

---

¹⁶Вячеслав Никонов: Укрепление наших позиций на армяно-турецкой границе уже давно стало необходимостью. АрмИнфо, 2.12.2015. Доступно на: <http://www.arminfo.info/index.cfm?objectid=0A1EF320-98F8-11E5-81DA0EB7C0D21663>

ситуацию и действовать на международной арене в качестве уверенной в себе мировой державы.

3) В России проживает более полутора миллиона армян. Частные денежные трансферы, отправляемые армянскими рабочими мигрантами домой, составили приблизительно 17% ВВП Армении в 2013 году.

На деле все это выглядит несколько иначе. После начала украинского кризиса, стремительного падения цен на энергоносители и санкции Запада против России, объем денежных переводов в Армению существенно сократился, что серьезно влияет на экономическую ситуацию в стране. На фоне рефлекторной, а не проактивной деятельности правительства, межпартийных споров в отсутствие реальной оппозиции, проведения конституционной реформы, которая, скорее всего, закрепит однопартийное правление, при высокой безработице (17,8%) и нищете (около 42% населения по данным на 2014 год)¹⁷, отсутствие или резкое снижение поступлений из-за рубежа от рабочих мигрантов, в первую очередь, из России, становится дополнительным фактором для усиления социального недовольства¹⁸.

Следует добавить, что экономический кризис в России в сочетании с подъемом национализма неизбежно отразится на всех интеграционных проектах, где она играет лидирующую роль, и конечно, на Евразийском Экономическом Союзе. По сути, этот проект демонстрирует свою нежизнеспособность в создавшейся экстремальной ситуации, при этом есть опасность того, что Россия не сможет выполнять своих обязательств и по двусторонним армяно-российским экономическим договорам, что крайне болезненно отразится на экономике Армении. Армении не следует ожидать помощи и от других партнеров по ЕЭС¹⁹.

¹⁷*Over 40 percent of Armenia's population is below poverty line, poll says.* October 17, 2014 Доступно на: http://arka.am/en/news/society/over_40_percent_of_armenia_s_population_is_below_poverty_line_poll_says/

¹⁸В июне-июле 2015 года молодежь Еревана начала протестовать против повышения тарифов на электроэнергию. Подробнее см. Gayane Novikova, *A Precarious Case: Interaction Between State and Society in Armenia*. Доступно на: <http://www.spectrum.am/en/article/a-precarious-case-interaction-between-state-and-society-in-armenia/>

¹⁹По данным Национальной статистической службы Армении, внешне-торговый оборот Армении в январе-декабре 2015 года по сравнению с январем-декабром 2014 года снизился на 20,6% (против роста на 1% в 2014

Не следует ждать экономической поддержки и от Европейского Союза. Возобновление переговоров по выработке нового соглашения с ЕС – это положительный шаг, однако, в создавшихся реалиях, это соглашение в лучшем случае будет затрагивать сферы так называемой "мягкой силы" – прав и свобод человека, верховенства права, реформ в сфере управления, что в долгосрочной перспективе, безусловно, положительно отразится на состоянии государства.

И наконец, третий, наиболее весомый аргумент в пользу интеграции в ЕЭС был связан с вопросом обеспечения безопасности Армении. Следует обратить внимание на следующие факторы:

- на территории Армении расположена 102-я российская военная база, срок ее пребывания в августе 2010 года был продлен до 2044 года;

- армяно-турецкая граница находится под охраной российских и армянских пограничных войск;

- в соответствии с Протоколом о внесении поправок в Договор о российской военной базе в Армении, была расширена и зона ее географической и стратегической ответственности. В частности, в новой редакции Статья 3 Протокола гласит, что в дополнение к функции защиты интересов Российской Федерации, российские войска будут обеспечивать безопасность Республики Армения по всему периметру ее границ, включая и армяно-азербайджанский участок²⁰.

В контексте российско-турецкого противостояния в Москве стали раздаваться голоса с требованием о денонсации Московского договора 1921 года о Дружбе и братстве между Россией и Турцией²¹, который напрямую касается Армении и Нагорного Карабаха. Ответным ходом турецкой стороны было заявление премьер-министра Турции А. Давутоглу, сделанное накануне визита в Баку: "Наша позиция по оккупированным территориям Азербайджана ясна и открыта. Турция поддержит

году и роста на 5,6% в 2013 году). Доступно на: http://www.finport.am/full_news.php?id=23654&lang=2#sthash.dR8FZNpV.dpuf

²⁰*Deal Signed on Extending Russian Military Presence in Armenia*, Radio Free Europe – Radio Liberty, August 20, 2010. Доступно на: http://www.rferl.org/content/Russia_Armenia_Sign_Extended_Defense_Pact_/2133043.html

²¹*Московский договор между Россией и Турцией 16 марта 1921 года*. Доступно на: http://hrono.ru/dokum/192_dok/19210316ru_tur.html

Азербайджан всеми средствами до тех пор, пока все азербайджанские земли не будут освобождены"²². Он также подчеркнул необходимость усиления регионального альянса Турции, Грузии и Азербайджана²³.

Россия – Азербайджан – Турция

То, что происходит в системе отношений Россия–Азербайджан–Турция в свете кризиса в российско-турецких отношениях, по сути означает принуждение Азербайджана к выбору. Его политика балансирования между мировыми и региональными державами и отказа от вступления в военно-политические и экономические союзы подвергается мощному испытанию с учетом и того фактора, что относительно независимую политику это государство могло позволить себе только при высоких мировых ценах на энергоносители и при внутривосточной стабильности в Турции, которая является важнейшим энергетическим и транспортным узлом для Азербайджана.

В 2009 году Азербайджану удалось повлиять на процесс армяно-турецкого примирения, напомнив Турции, что ее общая граница с Арменией была закрыта в связи с Нагорно-Карабахским конфликтом. В ноябре 2015 года Турции понадобилась поддержка Азербайджана в противостоянии с Россией, которую она и получила на общественном уровне²⁴. На официальном же уровне

---

²²*Davutoğlu: Our position on Karabakh is clear and open.* December 3, 2015. Доступно на: <http://news.az/articles/karabakh/103245>

²³*Ceremonial visit Davutoğlu, but with the political meaning.* December 4, 2015. Доступно на: <http://www.contact.az/docs/2015/Analytics/120400138867en.htm#.VtV58s9f3IU>

²⁴По итогам опроса, проведенного порталом *minval.az*, на вопрос: "Отношения между Россией и Турцией ухудшились. На чьей стороне должен быть Азербайджан?" были даны следующие ответы: 70% участников опроса проголосовали за вариант "принять сторону Турции" (708 человек). "За Россию" проголосовали 106 опрошенных (10%), нейтральную позицию заняли 18% (181 участник), а 2% (23 респондента) затруднились ответить. Участие в опросе приняли 1018 человек. См.: *70% респондентов Минвала советует Баку поддержать Турцию в ее конфликте с Россией.* 26.11.2015. Доступно на: <http://minval.az/news/123516394>; *С волком дружить – по-волчьи вить*, 02.12.2015. Кавказский геополитический клуб. Доступно на: <http://kavkazgeoclub.ru/content/s-volkom-druzhit-po-volchi-vyt>

в ходе встречи президента Ильхама Алиева с главой МИД Турции Мевлютом Чавушоглу было сделано осторожное заявление: "Азербайджан сожалеет и обеспокоен напряженностью, возникшей в отношениях между Турцией и Россией"²⁵. Для Азербайджана сохранение дружественных и продвинутых стратегических отношений с обеими сторонами конфликта критично по целому ряду причин²⁶, однако наиважнейшими являются следующие: Россия – крупнейший поставщик современного наступательного вооружения, а все его крупные энергетические и транспортные проекты замыкаются на Турции. Кроме того, в сентябре 2010 года, сразу же после подписания в августе того же года российско-армянских Протоколов по российской базе в Армении, Турция и Азербайджан подписали Соглашение о партнерстве и взаимной поддержке, по которому они поддержат друг друга "всеми доступными средствами в случае военной атаки или агрессии, направленных против одного из них"²⁷.

В данной ситуации Азербайджан не может сделать геополитический выбор, не подвергая себя серьезной опасности.

Азербайджан – Грузия – Турция

В контексте российско-турецкого противостояния стоит обратить внимание на Грузию, которая также оказывается в крайне непростой ситуации, с учетом а) наметившейся осторожной нормализацией отношений с Россией при постоянном опасении провокаций с ее стороны, направленных на

---

²⁵Ильхам Алиев о военном противостоянии России и Турции. 27.11.2015. Доступно на: <http://haqqin.az/news/57958>

²⁶От полутора до двух миллионов азербайджанцев проживают в России. Их денежные трансферы, по данным Центра экономического и социального развития Баку составляют ежегодно до 3 млрд долларов США, что чувствительно для азербайджанского государственного бюджета. У России и Азербайджана есть общие интересы на Каспии, а также в борьбе с исламистскими боевиками на Северном Кавказе. Однако при необходимости Россия может задействовать национальные меньшинства севера Азербайджана, в частности, лезгин и аваров, для провоцирования нестабильности в стране. В то же время с Турцией Азербайджан связывают, помимо этнических, культурных и религиозных уз, важнейшие военно-политические отношения.

²⁷*Azerbaijan-Turkey Military Pact Signals Impatience with Minsk Talks – Analysts*, 18.01.2011. Доступно на: <http://www.eurasianet.org/node/62732>.

дестабилизацию ситуации в Грузии; б) ее стремления двигаться по пути европейской интеграции на фоне обострения отношений России с Западом; в) роли, которую Азербайджан и Турция играют в экономике страны; г) опасности, исходящей от исламистских боевиков, как оседающих в Грузии, так и использующих ее территорию как транзитную²⁸. Очевидно, что Грузия, с учетом и ситуации в Абхазии²⁹, продолжит сохранять нейтралитет в российско-турецком противостоянии при параллельном наращивании регионального сотрудничества, где она играет чрезвычайно важную геостратегическую роль транзитного государства для поставок энергоресурсов Каспия на запад.

В то же время, если для России при полном контроле над Абхазией и Южной Осетией (которые могут быть задействованы против Грузии практически в любой момент) и при сильных рычагах давления на Армению, Грузия представляет незначительный интерес, то для Турции, напротив, она играет критическую роль. Именно поэтому для Турции (и Азербайджана) важно не только удержание Грузии в прозападном русле, но и ее вовлечение в военно-политический союз.

Для самой Грузии установление партнерских отношений в военной сфере с Турцией и Азербайджаном становится вполне естественным шагом, поскольку учитываются фактор членства Турции в НАТО, стремление Грузии к членству в этом военно-политическом альянсе и ее экономическая зависимость от

²⁸ Даниил Туровский, *Был бы зал для регби — не нужен был джихад*. 24.11.2014. Доступно на: https://meduza.io/feature/2014/11/24/byl-by-zal-dlya-regbi-ne-nuzhen-by-dzhihad?utm_source=email&utm_medium=vecherka&utm_campaign=2015-09-09; Marcin Mamon, *The Mujahedeen's Valley: A Remote Region of Georgia Loses its Children to ISIS*, July 09, 2015. Доступно на: <https://theintercept.com/2015/07/09/mujahedeensvalley/?comments=1>

²⁹ Турция является вторым после России торговым партнером Абхазии, однако, под давлением России Абхазия вынуждена была ввести ограничительные меры для турецких компаний. Подробнее см.: Vasil Rukhadze, *Defying Georgia, Turkey Gradually Cultivates its Influence in Separatist Abkhazia*. Eurasia Daily Monitor, Vol. 12, Issue 177, October 1, 2015. Доступно на: http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=44437&tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&cHash=70461bd8f1f1e45f27e56b6cff0729#.VtK0Ds9f3IU. *Activity of Turkish companies to be restricted in Abkhazia*, December 30, 2015. Доступно на: <http://www.interpressnews.ge/en/politicss/74978-activity-of-turkish-companies-to-be-restricted-in-abkhazia.html?ar=A>

Азербайджана и Турции. Еще одним связующим звеном становится нарушение международно признанной территориальной целостности Грузии и Азербайджана в контексте неразрешенных конфликтов, а также опасения Турции в связи с курдским движением в самой Турции, в Сирии и Ираке. На этом фоне в декабре 2015 года в Стамбуле состоялась очередная встреча министров обороны Турции, Азербайджана и Грузии, на которой было принято решение о скорейшем подписании совместной декларации и упрочения трехстороннего сотрудничества в сфере обороны³⁰.

Заключение

-Сложная военно-политическая ситуация вокруг государств Южного Кавказа требует от каждого из них предельной осторожности в выстраивании отношений с Россией и Турцией.

-Наличие неразрешенных конфликтов является, с одной стороны, сдерживающим фактором во внутри- и внешне-политических процессах для правящих кругов Армении, Азербайджана и Грузии. С другой стороны, и это касается, в первую очередь, Нагорно-Карабахского конфликта, полностью нельзя исключить опасность того, что на фоне растущего российско-турецкого противостояния у одной из его сторон (или у России, или у Турции) возникнет соблазн разыграть эту карту, тем самым втянув два южнокавказских государства в прямую конфронтацию друг с другом, что будет иметь катастрофические последствия для региона. В то же время, если Турция в данном конфликте делает однозначный выбор в сторону Азербайджана, Россия не может себе этого позволить: однозначная поддержка Армении будет означать полную потерю Азербайджана, и наоборот, поддержав Азербайджан в Нагорно-Карабахском конфликте, она рискует потерять Армению.

-На фоне российско-турецкой конфронтации усиление российской базы на территории Армении и ускорение и углубление азербайджано-грузино-турецкого военного сотрудничества (с учетом факторов членства Армении и России в ОДКБ³¹

---

³⁰ *Azerbaijan-Turkey-Georgia military ties step up to new level*, December 18, 2015. Доступно на: <http://www.azernews.az/azerbaijan/90934.html>

³¹ В случае возобновления полномасштабных боевых действий в зоне Нагорно-Карабахского конфликта Армении как члену ОДКБ не следует

и, соответственно, членства Турции в НАТО) являются одним из признаков того, что регион уже втянут в игру на сдерживание по образцу периода Холодной войны.

-С активным включением Ирана в экономические процессы в регионе Южного Кавказа следует ожидать интенсификации российско-азербайджано-иранских, а также российско-армяно-иранских отношений при параллельном осложнении ирано-турецких отношений.

-Все три государства Южного Кавказа переживают тяжелый экономический кризис, который чреват серьезными социально-политическими встрясками, ставящими под угрозу – в разной степени хрупкую – политическую стабильность в каждом из них.

-На этом напряженном фоне чрезвычайно важно сохранение и упрочение имеющихся контактов между представителями гражданского общества государств Южного Кавказа, России и Турции, а также направление усилий в русло сдерживания милитаристской риторики как на государственном, так и на общественном уровне. Нельзя допустить культивирования образа врага в обществах.

-В создавшейся геополитической и геостратегической ситуации на Южном Кавказе и вокруг него говорить о каких-либо региональных проектах сотрудничества – с включением всех трех государств – рано. Однако борьба с угрозой расширения активности исламистов на Большом Кавказе – всеобщая задача, и возможно, она может стать своего рода платформой для сотрудничества на региональном уровне.

-В условиях российско-турецкого противостояния следует ожидать стагнации армяно-турецких отношений, осторожного сотрудничества между Арменией и Грузией, и интенсивно развивающегося сотрудничества между Турцией, Азербайджаном и Грузией. Россия, имеющая определенные рычаги управления политическими и экономическими процессами в каждом из государств региона, скорее всего, усилит свое давление на них для принуждения если не к сотрудничеству с ней, то по меньшей мере, к сдерживанию продвижения Турции в регион, отводя Армению и Ирану значимую роль в этом процессе.

ожидать поддержки от всех членов этой организации: решающую роль играют российско-армянские двусторонние договоры в сфере обороны.